

УДК 726.54(1-21)/7(476.5)

**ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВНОГО МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА ПОЛОЦКА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-XIX вв.****М.А. ИВАНКОВИЧ***(Могилевский университет имени А. А. Кулешова)*

Представлены описание и история функционирования монастырских и городских православных храмов Полоцка во второй половине XVIII–XIX вв. Освящается история строительства новых, а также преобразования бывших католических храмов под нужды православия. Рассматривается трансформация внешнего и внутреннего облика храмов в ходе ремонтных и реставрационных работ, проводимых во второй половине XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Полоцк, церковь, православие, реставрация.

Введение. В отличие от первой половины XVIII в., когда православные храмы в Полоцке практически полностью отсутствовали и фактически в городе действовала одна Богоявленская церковь при одноименном монастыре, вторая половина XVIII–XIX вв., когда Полоцк вошел в состав Российской империи, стала периодом возрождения православных традиций и активного восстановления прежних и строительства новых православных храмов, что было связано с политикой, проводимой царским правительством.

В рассматриваемом периоде в Полоцке действовали монастырские православные церкви: Богоявленского (Богоявленский собор и Екатерининская церковь), Спасо-Евфросиниевского (Спаская, Кресто-Воздвиженская, Евфросиниевская церкви, часовня во имя восшествия на престол Николая II), Борисоглебского (Борисоглебская и Пятницкая церкви) монастырей; городские церкви: Покровская и Иоанно-Богословская церкви, Софийский и Николаевский соборы.

Основная часть. Все монастырские церкви Полоцка во второй половине XVIII–XIX входили в комплекс 3-х монастырей – Богоявленского, Спасо-Евфросиниевского и Борисоглебского.

Церкви Богоявленского мужского второклассного монастыря. *Богоявленский собор.* История каменного Богоявленского собора начинается со второй половины XVIII в, когда многочисленные пожары середины XVIII в., в особенности пожар 1757 г., привели к утрате деревянной церкви и всех монастырских зданий [1, л.77]. В 1761 г. на средства бывших прихожан на месте уничтоженного пожаром деревянного храма было начато строительство главной каменной церкви во имя Богоявления Господня, которое в дальнейшем было на некоторое время приостановлено из-за отсутствия средств. Окончание строительства датируется 1779 г. и связывается с поступлением значительной суммы из казны (35 221 р.), отпущенной по высочайшему повелению Императрицы Екатерины II [2, с. 401].

Построенный храм предстал в виде типичного крестово-купольного храма, православная специфика которого была подчеркнута равноконечным греческим крестом в венчающих массах постройки, ориентированных по сторонам света. Причем крест подчеркивался четырьмя фронтонами на торцах двухскатных крыш [3, с. 373]. О внутреннем убранстве Богоявленского собора XVIII в. практически ничего неизвестно. Разве что опись церковного имущества от 22 июля 1788 г. сообщает, что собор в достаточном количестве был оснащен церковной утварью и облачениями (ризы церковные – 61, стихарии – 27, напестольные уборы и жертвенники – 25, серебряные сосуды и блюда – 13, набедренники – 5, и т. д.) [4, л. 2–7].

Несмотря на то, что здание собора было достаточно крепким, уже к 30-м гг. XIX в. железная крыша церкви и церковных построек обветшала и потребовала ремонта [2], который состоялся в 1832 г. с незначительным преобразованием купола храма. [2, л. 99].

Под влиянием событий восстания 1830–1831 гг., с целью перестройки «в русском вкусе», ряд белорусских храмов и старинных зданий был подвержен значительному видоизменению. Для преобразования Богоявленского собора в Полоцк по приглашению императрицы Екатерины II был направлен известный архитектор того времени Джакомо Кваренги. В результате строительных работ, производимых под руководством итальянского архитектора, был разобран и снят фронтон над апсидой и уменьшены в размерах остальные (которые по мнению императорского правительства придавали собору католический вид) [3, с. 373]. Перестроенный храм предстал в виде купольной трехнефной базилики с одной полукруглой апсидой и двумя одноярусными башнями на главном фасаде. Средокрестие собора было увенчано восьмигранным световым барабаном с куполом, завершенный фонарем. Такие же завершения имели и башни [5, с. 154; 3, с. 373]. В северной соборной башне была размещена звонница с семью колоколами, путь в которую лежал через хоры с металлическим ажурным ограждением [6, с. 351].

В соборе было устроено 3 престола: главный престол во имя Св. Богоявления Господня; второй, по правую сторону, – во имя Рождества Божией Матери; третий, по левую сторону, – во имя Николая Чудотворца [3].

Отличительной особенностью Богоявленского собора стала ориентация Алтаря на восток, что выделяло его среди других храмов города (Софийский собор, костел Св. Стефана) [5, с. 373].

Незначительные ремонтно-восстановительные работы (штукатурные, кровельные и плотничные) были произведены в соборе в 1853–1854 гг. и 1891 гг. [7, л. 3].

Таким образом, к концу XIX в. полоцкий Богоявленский собор подошел практически в неизменном виде (после перестройки 1839 г.), разве что немного дополнилось внутреннее убранство храма иконами и образами, нарисованными местными иконописцами [6, с. 351].

Екатерининская домовая церковь. В 1781 г. по повелению императрицы Екатерины II при главном монастырском храме была возведена особая, построенная во имя Св. Великомученицы Екатерины церковь, совмещенная с двухэтажным жилым каменным зданием для настоятеля и братии (на строительство двухэтажного жилого помещения и домашней церкви императрицей было выделено 35 221 руб. 18 коп.). В отличие от холодного Богоявленского собора Екатерининская церковь была оснащена печным отоплением [8, л. 53], а из всех домашних церквей города ее выделяло наличие купола [9, с. 95].

Церковь во имя Св. великомученицы Екатерины была освящена в 1784 г. В Свято-Екатерининской церкви были устроены 2 престола: во имя Св. Великомученицы Екатерины (выполнен из соснового дерева; ширина – 1 аршин и 8 вершков, длина – 1 аршин и 8 вершков, высота – 1 аршин и 5 ¼ вершка); во имя Св. Преподобной матери, полоцкой княжны Евфросинии, устроенный бывшим настоятелем архимандритом Александром в 1803 г.

Клировые ведомости конца XVIII – первой половины XIX вв. сообщают, что Екатерининская церковь в достаточной степени была оснащена всякого рода церковной утварью, за исключением одежды на престолы и жертвенники, а вся церковная ризница была в плохом состоянии и от времени подверженная гниению. Также из рассматриваемого источника известно, что крыша церкви совершенно сгнила и угрожала падением, что было устранено в ходе ремонта 1832 г. [2]. Во время ремонтно-восстановительных работ 1832 г. также была переделана печь, отапливающая екатерининскую церковь, и заменен пол у иконостаса. Обветшавший же купол теплой церкви был отремонтирован во время ремонта 1853 г. [8, л. 3]. Повторные исправления церковного купола были произведены в 1891 г., в это время купол был окрашен в зеленый цвет [10, л. 1].

Если же внешние ремонтные работы в Екатерининской церкви проводились регулярно, то внутренняя отделка церкви практически не обновлялась и необходимость ремонта постепенно нарастала. В связи с этой необходимостью в 1871 г. архимандритом полоцкого Богоявленского монастыря Григорием на работу по восстановлению и обновлению алтарной, настенной и потолочной живописи был приглашен художник Виноградов. Работа художника обошлась церковным властям в 1000 рублей серебром [11]. Следующие незначительные внутренние исправления в храме были проведены в следующем двадцатилетии.

Церкви полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского первоклассного монастыря. Спасо-Преображенская церковь. Новый православный этап в истории самого древнего храма Спасской обители наступил в 1832 г. и был связан с ходатайством епископа Могилевского и Витебского Гавриила губернатору витебскому, могилевскому и смоленскому кн. Хованскому, в результате которого храм был возвращен в лоно православия резолюцией Императора Николая I [12, с. 24]. С этого момента начинается кампания по восстановлению древнего храма, в результате которой были выделены средства из казны для исправления церкви и снабжения ее необходимой утварью. [13, с. 73]. Для восстановления церкви Спаса в Полоцк был приглашен известный итальянский архитектор А. Порто. Ему было поручено восстановить церковь, полагаясь на свой вкус, но при этом обязательным условием было сохранение всей церкви в «древнем вкусе» [14, с. 37]. В ходе восстановительных работ летом 1832 г. под руководством итальянского архитектора церковь была покрыта временной кровлей с восстановлением креста на куполе, на стенах исправлен карниз, обновлена штукатурка и произведена побелка [15].

Возобновленная Спасо-Преображенская церковь была освящена 7 августа 1833 года епископом полоцким и вилениским Смарагдом Крыжановским. Стоит отметить, что переосвящение церкви и возвращение ее в лоно православия привели к значительному недовольству как католического, так и униатского общества и вызвало бурное обсуждение, высмеивание и непринятие данного события. Так, например, учитель полоцкой семинарии Копецкий отмечал: «...полоцкий иезуитский костел посвятили ночью в русскую церковь; знать боялись выставить на насмешку и презрение народа». Другой учитель семинарии, Сосно, высказался по этому поводу с не меньшей иронией и презрением: «... вот уже две недели, как в полоцком иезуитском костеле вместо величественного звука органа, раздаются бычачьи голоса» [13, с. 73].

Несмотря на язвительные выпады представителей иных конфессий, в 30-е гг. продолжалась работа по восстановлению и совершенствованию вновь обращенного православного храма. Так, в 1834 г. интерьер храма был украшен новым позолоченным трехъярусным иконостасом, а также была произведена роспись церковных стен масляными красками, причем по возможности с повторением древнерусских изображений и надписей, видневшихся из-под слоев старой краски [14]. Однако по мнению выдающегося художника-реставратора Д.С. Сарабьянова, длительное время занимавшегося восстановлением первоначальной росписи Спасского храма с сохранением позднейших фресковых наслоений, обновление фресок 1834 и 1885 гг. лишь приблизительно повторяло древнюю роспись храмовых стен, что до неузнаваемости исказило первоначальный декор церкви [16, с. 41]. Скорее всего эти различия могли быть связаны с тем, что мастерам, стремившимся повторить первоначальные фрески, не совсем были понятны сюжеты древней росписи, которые соответственно додумывались и дополнялись новыми авторами.

В ходе ремонтных работ также был установлен новый купол луковичной формы (изначально купол имел шлемовидную форму) По окончании ремонтных работ в 1835 году Спасская церковь была приписана к архиерейскому дому как храм загородной архиерейской дачи (так как на этот момент монастырь все еще не был возобновлен). С возрождением Спасо-Евфросиниевского монастыря в 1841 г. Спасская церковь была откреплена от архиерейского дома и возвращена в ведение монастыря [15].

Следующие реставрационные работы в церкви были проведены в 1838 г. на выделенную по указу Святейшего Синода сумму (30 359 рублей 5 копеек), в результате которых были выполнены некоторые кровельные работы – исправлены и заменены стропила, крыша покрыта новым железом и окрашена в зеленый цвет, из стен был удален испорченный кирпич. (Аналогичные работы были проведены в 1898 г.) [17, с. 17; 18, л. 1]. По завершению реставрации Спасо-Преображенская церковь вновь была освящена пр. Исидором и Василием 30 июля 1839 г. [13, с. 243].

В 1842 г. комиссией во главе с главным епархиальным архитектором А. Порто были отмечены очень малые размеры (соответственно малая вместительность) Спасо-Преображенского храма, однако расширение храма членами комиссии было признано невозможным из-за невероятно толстых стен древнего сооружения [19, л. 5]. Комиссией была признана необходимость замены имеющейся двери в устроенной в хорах бывшей кельи Св. Евфросиньи крепкой железной дверью (в связи с последующим перенесением ценного креста Св. Евфросиньи из Софийского собора в Спасскую обитель. Предполагалось его дальнейшее хранение в келье). Торжественное перенесение креста Св. Евфросиньи Полоцкой из Софийского собора в Спасскую обитель состоялось в день памяти преподобной, 23 мая (5 июня по н. с.) 1842 г. Крест был устроен владыкой Василием в бывшей келье преподобной Евфросиньи, расположенной в хорах Спасской церкви [17, с. 17].

К 1850–60-м гг. в Спасской церкви назрели серьезные проблемы с состоянием купола, давшим течь, и, соответственно, штукатурки церковных стен, которая обрушалась катастрофическими темпами под воздействием воды. Ситуация обострилась осенью 1865 г, когда из-за сильных ливней течь в значительной степени увеличилась. Настоятельница и сестры монастыря были вынуждены просить финансовой помощи у начальства «Северо-Западного края» [20, л. 4]. Проблема была решена в 1866 г. на сумму, выделенную главным начальником «Северо-Западного края» (250 рублей) [21, л. 1].

В 1885 г. были проведены работы по обновлению внутреннего убранства и устройству нового престола. Обновленный престол во имя Преображения Господня, устроенный на сумму, пожертвованную дворянкой Л.М. Соболевой, был освящен 23 мая 1886 г. епископом Полоцким и Витебским Маркеллом [21, л. 1]. В конце 80-х гг. к храму были пристроены притвор и ризница [17, с. 18]. К новому XX в. древний Спасо-Преображенский храм подошел в несколько измененном виде, при этом сохранив свой древнерусский стиль и историю.

Евфросиниевская церковь. С возрождением монастыря в 40-е гг. XIX в. возникла необходимость в постройке еще одной церкви для совершения богослужений, т.к. в действующей была только Спасо-Преображенская церковь. В 1842 году в жилом монастырском помещении была устроена домовая церковь и освящена в честь преподобной Евфросиньи Полоцкой. Сведения о внешнем виде и убранстве новой церкви немногочисленны и содержатся в книге полоцкого историка и педагога Леонардова «Памяти настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря игумении Евгении (Говорович)», в которой сообщается, что: «...Церковь преп. Евфросинии была простою домовою церковью; только крест отличал ее от обыкновенных жилых помещений. Тесная и бедная церковь представляла из себя только большую комнату, отделяющуюся коридором от монашеских келий» [22].

Однако в таком виде домовая церковь оставалась не долго и уже в 1847 г. была перестроена в теплый каменный храм. В 1870 и 1883 гг. в церкви производились небольшие ремонтные работы, заключавшиеся в исправлении штукатурки, побелке стен и покраске крыши [21, л. 1].

Очередному видоизменению теплая церковь была подвержена в 1886 г., когда она была перестроена и значительно расширена: пристроены алтарь, притвор и ризница [15], надстроены стены, подняты потолки, устроены хоры, а также новый престол и жертвенник [21, л. 1]. Обновленная церковь была

освящена с разрешения епископа Полоцкого и Витебского Маркелла благочинным священником Димитрием Акимовым 12 декабря 1886 г. [21, л. 1–2].

Кресто-Воздвиженский собор. Конец XIX в. стал вполне благоприятным периодом в истории полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря, привлекавшего большое количество верующих не только из Полоцка, но и из самых отдаленных уголков страны, стремившихся как можно чаще посетить храм, особенно в праздничные дни. Единственная монастырская Спасо-Преображенская церковь, рассчитанная примерно на 150 человек, не была способна вместить всех желающих. Остро стоял вопрос строительства нового вместительного храма.

Усилиями настоятельницы монастыря Игумении Евгении Говорович в 90-х гг. было начато строительство нового монастырского храма по проекту витебского губернского архитектора В.Ф. Коршикова. 23 мая 1893 г. епископом Антонином был заложен первый камень в основание нового собора во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста (Кресто-Воздвиженский собор) [12, с. 18], однако впереди предстояла длительная кампания по сбору денег на его строительство. Возведение собора стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям прихожан по сборным книгам. Во время строительства храма Полоцкой духовной консисторией регулярно велась проверка монастырских сборных книг и запрашивались финансовые отчеты [23, л. 4, л. 190–193 об].

В марте 1896 г. консисторией был определен временный строительный комитет, состоящий из настоятельницы, старших сестер монастыря и священника Смирнова, деятельность которого регламентировала специальная инструкция по строительству церкви. Согласно инструкции комитет должен был следить за тем, чтобы строительство осуществлялось согласно проекту, смете и контракту с подрядчиками [23, л. 188–189]. Однако к этому времени строительные работы были практически завершены и вероятно к этому времени строительство собора перешло в финальную стадию, когда на первый план вышли внутренние отделочные работы. Из сохранившихся документов известны имена некоторых подрядчиков, осуществлявших внутренние работы в соборе – бетонированием полов и укладкой плитки занималась бригада виленской мастерской бетонных и цементных изделий под руководством инженера Шклярковского [13, л. 29–30, 249–250], изготовлением и установкой иконостаса занимался мастер паркетного и иконостасного заведения г. Смоленск Ф. Синявский [23, л. 15–15 об, 236–236 об], за изготовление икон для иконостаса отвечал московский мастер художественно-живописных и иконописных работ Я.Е. Епанечников [23, л. 168–169, 171–174, 177–178, 240–240 об, 247–248 об], изготовлением барьера вокруг салеи занимался слесарных дел масер Берка Абрамов Каган [23, л. 210–210 об].

В 1896 году, еще до освящения собора, в нем был установлен трехъярусный позолоченный резной иконостас [24, л. 1] и в мае 1897 г. собор был освящен.

Кресто-Воздвиженский собор имел 3 престола: главный престол во имя Возведения Честного и Животворящего Креста (освящен епископом Полоцким и Витебским Александром 23 мая 1897 г.); в правом пределе – престол в честь Св. Николая Чудотворца (освящен ректором витебской Духовной семинарии архимандритом Константином 7 мая 1897 г.); в левом пределе – престол во имя смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» (освящен настоятелем полоцкого Богоявленского монастыря архимандритом Игнатием 8 мая 1897 г.) [24, л. 1].

По мнению современников, Кресто-Воздвиженский собор явился одним из самых выдающихся храмов полоцкой епархии за всю ее историю. И в самом деле, крестообразный в плане пятикупольный собор со шлемообразными куполами, построенный по проекту витебского губернского архитектора В.Ф. Коршикова, как своими изящными архитектурными формами, так и богатым внутренним убранством, выделялся среди других полоцких храмов. В клировой ведомости за 1908 г. отмечается, что общая стоимость собора превышала 60 000 рублей [24, л. 1].

Часовня в честь восшествия на престол Императора Николая II. 31 октября 1896 г. витебским губернским правлением был утвержден проект архитектора В. Коршикова на постройку каменной часовни при полоцком Спасо-Евфросиньевском женском монастыре. Строительство часовни было возложено на минского мещанина Ш.В. Шевеля. Согласно договору, заключенному между Ш.В. Шевелем и Игуменией монастыря Евгенией, подрядчик обязывался приступить к работе в июне 1896 г. и в этом же году возвести стены, накрыть крышу, а в 1897 оштукатурить и окрасить часовню, сдать готовую работу Игумении. Игумения Евгения со своей стороны обязывалась Выплатить Ш.В. Шевелю (в случае доброкачественно выполненных работ) 2 750 рублей серебром в следующие сроки: до 1 января 1897 г. – 700 рублей; до января 1898 – 550 рублей; в 1898 – 500 рублей [25, л. 8]. Ходом строительства монастырской часовни регулярно интересовалась духовная консистория, запрашивавшая сведения о строительстве часовни у благочинного монастырей. Благочинный же спрашивал с Игумении степень готовности часовни. В случае, если строительство часовни подходит к концу, консистория обязывала составить акт о завершении строительства и предоставить его вместе с отчетом по расходу монастырских денег [25, л. 1; л. 10; л. 2]. 15 октября 1897 г. в письме к благочинному монастырей Игумения сообщает, что строительство монастырской часовни в память чудесного спасения Царствующей семьи от угрожавшей опасности при кру-

шении поезда на станции Борки завершено, и часовня, расположенная в 200 м от монастыря, недалеко от Невельского тракта, была освящена 21 мая 1897 г. отцом ректором Витебской духовной семинарии архимандритом Константином [25, л. 3].

Храмы Бельчицкого Борисоглебского заштатного монастыря. *Борисоглебская церковь.* Церковь, построенная в XII в. во имя Св. Бориса и Глеба, находившись в ведении униатов до середины XIX в. не подвергалась значительным перестройкам, влиявшим на изменение архитектурных форм, смогла сохранить свою древнерусскую самобытность. Однако к моменту возвращения в лоно православия церковь находилась далеко не в лучшем состоянии и нуждалась в серьезной реставрации и ремонте.

В 1852 г. благодаря пожертвованной петербургским купцом Павлом Кудряшовым сумме (500 рублей серебром) была проведена фрагментарная реставрация Борисоглебской церкви. В ходе реставрационных работ к алтарной части древней стены была пристроена новая каменная ризница, через которую был сделан вход в церковь. Видоизменения коснулись также крыши древней церкви, которая приобрела вид шатра на три ската и была покрыта листовым железом вместе с пристроенным к ней луковичеобразным куполом [26, л. 360]. Однако эти работы носили весьма фрагментарный характер, чего было недостаточно для обеспечения сохранности храма. Так, к 60-м гг. церковь во имя Св. Бориса и Глеба находилась в абсолютно аварийном состоянии из-за трещин, пошедших от купола церкви. Из описания собора, составленного историком-краеведом А.М. Семеновским в 70-х гг. XIX в., известно, что никаких мер по спасению храма в это время предпринято не было, трещины продолжали увеличиваться, и состояние церкви с каждым годом ухудшалось и становилось критическим. Клировые ведомости за 1894 г. сообщают, что трещина в алтарной части церкви, идущая от фундамента к верхнему своду, без починки в скором времени может привести к обрушению свода. Несмотря на опасность, денег на ремонт церкви монастырь не имел [21, л. 2]. Например, Игуменни Спасо-Евфросиниевского монастыря (в 1879 г. церкви Борисоглебского монастыря были приписаны к Спасо-Евфросиниевскому монастырю) Полоцкой духовной консисторией было выделено всего 142 рубля 75 копеек на содержание всего Борисоглебского монастыря во второй половине 1896 г. [23, л. 183]. Конечно восстановление церквей на такие незначительные суммы не представлялось возможным. В связи с угрозой обрушения и в целях обеспечения безопасности прихожан, в период с 1879 по 1908 г. богослужения в церкви не проводились [24, л. 6]. Весьма скромным в конце XIX было и внутренне убранство храма, также нуждающееся в реставрации [8, л. 1].

Таким образом, к XX в. Борисоглебский собор подошел в крайне плохом состоянии и требовал проведения срочного капитального ремонта.

Пятницкая церковь. Каменная теплая церковь во имя Св. мученицы Параскевы была построена униатами около 1796 г. при настоятеле монастыря И. Шулякевиче [18, л. 1]. Однако в результате археологических исследований, проведенных на руинах церкви в 1926–1928 гг. И.М. Хозеровым, было установлено, что униатский храм не был построен на пустом месте, а «поглотил» своим объемом небольшую церковь древнерусской архитектуры [27, с. 77].

После изъятия Пятницкой церкви у униатов, в 60–70-е гг. XIX в. к ней была пристроена новая деревянная колокольня и купол, покрытые железом, а алтарь церкви был покрыт тесом. Также в это время, для удобства, к церкви был пристроен деревянный коридор, соединивший ее с жилым двухэтажным монастырским домом. Ужасное состояние Пятницкой церкви было отмечено исследователем А.М. Семеновским в 70-х гг. XIX: «...Своды и стены дали сильные трещины, возможно, очень скоро храмы придут в состояние полного разрушения» [28, с. 45].

Внутреннее убранство церкви было весьма скромным. Стены внутри были окрашены желтой краской, а своды – белой. Местами позолоченный одноярусный иконостас был окрашен белой масляной краской и включал в себя ветхие иконы, требующие реставрации [18, л. 1]. Небольшая в размерах Пятницкая церковь имела 1 престол во имя Св. мученицы Параскевы [21, л. 2].

Городские церкви. *Покровская церковь.* История полоцкой Покровской церкви берет начало в 1781 г., когда путем перестройки старой кладбищенской церкви Богоявленского монастыря была возведена однопрестольная деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы [29, л. 1]. После освящения в 1781 г. церковь получила статус приходского храма [30, л. 45]. К сожалению, сохранившиеся документы того времени не содержат информации, кем была построена эта церковь, при ком освящена, да и вообще о первых годах существования церкви практически ничего не известно.

Важную информацию содержат документальные источники начала XIX в., указывающие на то, что в этот период Покровская церковь имела немаловажное значение в городе, так как в 1804 г. по Высочайшему повелению Императора Александра ей был предан статус соборной церкви (являлась соборной до 1833 г.) [29, л. 1]. Несмотря на значимый статус соборного храма, в начале XIX в. церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы представляла из себя достаточно скромную постройку, территориально удаленную от города: небольшой (длина – 9 ½ саж; ширина – 5 ½ саж (1 сажень = 2,1336 м)) однопрестольный храм, выстроенный полностью из дерева. Внутреннее убранство церкви также было весьма небогато, однако храм в полной мере был укомплектован всей необходимой церковной утварью [29].

Однако соборной Покровская церковь оставалась недолго. По распоряжению полоцкого епископа Смарагда от 28 августа 1833 г. она вновь обрела статус приходской двухпричтной церкви [13, прил. с. 8–9]. Изменение статуса церкви можно связать с несколькими факторами: с появлением еще одной православной церкви (был переосвящен иезуитский костел в православную соборную церковь во имя Св. Николая Мирликийского), а также с обветшанием перестроенной деревянной церкви, ее малой вместимостью и некоторой удаленностью от города.

Переведение церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы в разряд приходской не лучшим образом сказалось на состоянии постройки. И несмотря на небольшие ремонтные работы, проведенные в 1833–1834 гг., в 1835 г. Покровская церковь по причине абсолютной ветхости и износа была зачислена в разряд приписных и вовсе закрыта [29].

Вместо закрытой церкви в здании каменного костела францисканцев, переданного в православное ведомство, была открыта приходская церковь также во имя Покрова Пресвятой Богородицы, за которой закрепилось название Новопокровской. Однако каменное здание францисканского костела недолго являлось обителью Покровской церкви, так как уже в 1839 г. (через год после переноса церкви) здание дало многочисленные трещины из-за осадки фундамента, в результате чего было закрыто и опечатано [29, л. 2].

Скорее всего в 50–60 е гг. XIX в. возникла идея переноса Покровской церкви в старое деревянное здание, на что указывают небольшие ремонтные работы, проводившиеся в храме в 1853 и 1860 гг. Капитальный ремонт деревянной ветхой церкви был произведен в 1867 г.

По окончании ремонтных работ полоцкая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была освящена Полоцким Благодинным священником Спасского женского монастыря Отцом Иоанном Слупским 26 ноября 1867 г. [29, л. 12]. В 1876 г. был издан императорский указ о разрешении причту полоцкой Покровской церкви произвести пристройку колокольни церкви [31, л. 5].

Спустя 3 года после празднования 100-летнего юбилея церкви, которое состоялось 1 октября 1881 г, была проведена полная ревизия церкви архиерейским священником, которая показала необходимость срочного ремонта церкви, состояние которой с каждым годом ухудшалось. К очередному ремонту, а точнее к внутренней отделке церкви приступили в июне 1885 г., в церкви были проведены небольшие внутренние ремонтные работы (подбиты досками потолки, скреплены болтами балки и т.д.) на сумму 1 000 рублей. Торжественное освящение отремонтированной церкви произошло 1 октября 1886 г. В ходе визитации церкви епископом полоцким и витебским Антонином в мае 1889 г. здание было найдено епископом в абсолютно надлежащем виде.

Крайняя бедность храма и необходимость очередного ремонта была отмечена епископом Александром уже в 1894 г. Епископом были даны рекомендации местному священнику о. Фавсту Пигулевскому и церковному старосте о поиске денежных средств, прежде всего необходимых на установку новой железной крыши вместо ветхой гонтовой [32, с. 637]. Рекомендации епископа не остались незамеченными, и в 1897 г. на средства прихожанина церкви, купца Стефана Шишкова, старая гонтовая крыша была заменена на новую железную. В следующем году новая крыша была окрашена зеленой краской, а также был обшит новыми досками и окрашен купол церкви [29, л. 24]. Однако многочисленные косметические ремонты ветхой деревянной церкви не могли коренным образом улучшить ее состояние, ухудшавшееся с каждым годом. Все острее вставал вопрос строительства нового здания.

Софийский собор. Решением полоцкого церковного собора 1839 г. восстановленный из пепла чуть менее века назад униатский Софийский собор был вновь обращен в православный храм. Однако в начавшемся новом православном периоде значение Софийского собора, являвшегося во все времена главным кафедральным храмом города (он был таковым и до и во время унии), уменьшается, в связи с объявлением Николаевского собора кафедральным. Софийский же собор становится церковью при Духовной семинарии [9, с. 34]. В дальнейшем духовному правительству предстоял капитальный ремонт храма, а точнее переделка его из униатского собора в православную церковь, на что в 1851 г. Синодом было выделено 1 300 рублей серебром [9, с. 35]. В 50-е гг. были проведены как внешние, так и внутренние ремонтные работы, в результате которых в первую очередь были устранены униатские скульптуры с фасадов и внутреннего интерьера храма, а также ликвидированы образа и иконы, почитаемые католиками [33]. Однако несмотря на проведенные работы по восстановлению православного облика Софийского собора, ему уже не суждено было вернуть былое величие и стать самым влиятельным храмом города, так как в связи с переносом Духовной семинарии в г. Витебск Софийский собор попросту был лишен прихода и переведен в разряд приписных церквей (был приписан к Николаевскому городскому собору в 1873 г.).

Факт перевода собора в ранг приписной церкви отразился на состоянии собора: в нем практически не проводились церковные службы (изредка в нем молились, особенно на праздник Св. Софии); на содержание храма выделялись незначительные суммы.

В связи с незначительным финансированием храм также столкнулся с отсутствием должного ремонта. Так, по словам епископа Полоцкого и Витебского Викторина, посетившего Софийский собор

в мае 1880 г., до 1879 г. собор находился в запустении и казалось был обречен на полное разрушение. Критическая ситуация изменилась благодаря ходатайству преосвященного Викторина, и собор был отремонтирован к 1880 г. на выделенные правительством средства (4 000 рублей). По окончании ремонта епископ Викторин признал состояние храма удовлетворительным [34, с. 515].

Необходимость следующего ремонта возникла через 4 года. 25 мая 1894 г. Софийский собор был посещен епископом Полоцким и Витебским Александром. Осмотрев внутри и снаружи здание собора, епископ пришел к выводу, что в целом внутри собор вполне благовиден и соответствует требованиям прихожан. Однако епископом Александром все же были выделены некоторые недочеты – некоторые иконы и иконостас очень ветхи, а также не в духе православия. Также епископ отметил необходимость капитального ремонта здания снаружи [32, с. 637]. Вероятно капитальный ремонт здания так и не был проведен в последующее пятилетие, поскольку осмотревший Софийский собор 21 мая 1889 г. епископ Антонин отметил неудовлетворительное состояние фасадов и необходимость капитального ремонта. Для приведения здания в порядок епископ Антонин разрешил настоятелю храма протоиерею Стефану Забелину ремонтировать храм не полностью, а поэтапно (частями) [35, с. 634].

Николаевский собор. После изгнания иезуитов с территории Полоцка все здания коллегиума, в том числе и иезуитский костел Св. Стефана, на незначительный период времени переходили от одного католического ордена к другому (пиары, доминиканцы). После ликвидации ордена доминиканцев в 1830 г. костел был передан в православное ведомство (остальные здания коллегиума в это время принадлежали кадетскому корпусу).

Открытие православной церкви в здании бывшего костела требовало значительных преобразований и некоторого видоизменения католической постройки. В 1831 г. был принят проект переделки иезуитского храма, прежде всего предусматривавший устройство одного престола и уничтожение кафедры в интерьере. Контроль за реализацией был возложен на архиерея Смарагда Крыжановского.

В ходе ремонта начала 30-х гг. XIX в здание костела было подвержено значительной перестройке: ликвидированы иезуитские скульптуры как с фасада, так и внутри храма (осталась лишь одна скульптура в верхней части храма, необходимая для проповедей); в левой пристройке у алтаря устроено жилье для диакона и псаломщиков, а также ризница; сняты католические иконы (за исключением некоторых ценных работ Сальватора Розы); изъят орган (передан в виленскую медико-хирургическую академию, а затем в 1835 г. – в костел Св. Яна в Вильно); уничтожены боковые хоры; заменено половое покрытие (керамические плитки заменены чугунными квадратными плитами); установлены решетки с орлами между боковыми колоннами, а также кафельные печи у колонн; изготовлены 3 иконостаса с изображениями православных святых [36, л. 60]. Погребения под собором прекращались, что было характерно для католического периода храма.

Отремонтированный на православный лад храм был освящен православным духовенством 5 февраля 1833 г. С этого времени бывший католический костел Св. Стефана становится Николаевским православным собором. 29 мая 1838 г. Николаевский собор был передан в ведение Полоцкого кадетского корпуса и находился в его ведении вплоть до 1873 г., когда обрел статус городского кафедрального собора.

25 мая 1894 г. Николаевский собор посетил епископ Полоцкий и Витебский Александр. Осмотрев собор, епископ пришел к выводу, что этот величественный храм как внутри, так и снаружи неблаговиден и требует неотложного капитального ремонта, в особенности после повреждений, причиненных ударом молнии 11 мая 1894 г. В результате осмотра епископом было поручено епархиальному архитектору составить смету ремонта собора [32, с. 633]. Согласно смете в конце XIX в. в соборе был произведен капитальный ремонт, по истечении которого 3 сентября 1899 г. членами приемочной комиссии был обнаружен ряд недостатков и недочетов (на сумму 818 рублей) [37, л. 5].

Иоанно-Богословская церковь. После упразднения полоцкого бернардинского монастыря все находящиеся на его территории постройки, в том числе и каменный костел, были переданы в православное ведомство [12, с. 79]. Официальной версией закрытия монастыря в 1832 г. стало неблагоприятное влияние монастыря на православное население города [39, с. 1089]. К 1853 г. костел был перестроен в православную церковь и переосвящен во имя Св. апостола Иоанна-Богослова [39, с. 1090]. В мае 1889 г. Иоанно-Богословскую церковь посетил епископ Полоцкий и Витебский Антонин. В результате осмотра епископ признал внешние и внутренние убранства храма благовидными [35, с. 635].

Кроме вышеперечисленных монастырских и городских церквей в XIX в. в Полоцке действовали: кладбищенская церковь Св. Михаила Архангела, приписанная к Николаевскому собору; единоверческая церковь Сошествия Св. Духа и 3 домашние церкви (Св. Николая Чудотворца при Кадетском корпусе, Св. Николая Чудотворца при учительской семинарии, Св. Николая Чудотворца при духовном училище).

Заключение. К концу XIX в. в Полоцке функционировало 16 православных храмов, из которых монастырских – 8, входящих в состав 3 монастырей (Богоявленский монастырь – Богоявленский собор, Екатерининская церковь; Спасо-Евфросиниевский монастырь – Спасо-Преображенская, Евфросиниевская церкви, Кресто-Воздвиженский собор и часовня во имя восшествия на престол Николая II; Борисо-

глебский монастырь – Борисоглебский собор, Пятницкая церковь), городских храмов – 4 (Покровская церковь, Софийский собор, Николаевский собор, Иоанно-Богословская церковь), 1 кладбищенская церковь во имя Св. Михаила Архангела, а также 3 домовые церкви (Св. Николая при Кадетском корпусе; Св. Николая при Полоцкой учительской семинарии; Св. Сергия Радонежского Чудотворца при Полоцком духовном училище).

Из них во второй половине XVIII функционировало только 3 храма – каменный Богоявленский собор, возведенный на месте сгоревшей деревянной монастырской церкви в 1761–1779 гг., домовая Екатерининская церковь при Богоявленском монастыре, построенная в 1781 г., а также деревянная Покровская церковь, перестроенная из бывшей кладбищенской церкви Богоявленского монастыря в 1781 г. Былые православные храмы Борисоглебского монастыря и Софийский собор в это время принадлежали униатам, а Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря находился в ведении католического ордена иезуитов.

Наиболее активное восстановление прежних и строительство новых православных храмов, а также приспособление под православные нужды храмов других конфессий приходится на XIX в. (построены Евфросиниевская церковь, Кресто-Воздвиженский собор и часовня при Спасском монастыре, а также домовые церкви при учебных заведениях; перестроены в православные Софийский собор из униатского храма; Николаевский собор из иезуитского костела Св. Стефана; Иоанно-Богословская церковь из бернардинского костела). Православные храмы, занимаемые ранее униатами и иезуитами, также были возвращены православному ведомству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (СПб ИИРАН). – Ф. 52. Оп. 1. Д. 114204 (204).
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 83.
3. Архітэктура Беларусі; нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. ў ёўр. Кантэксце : у 4 Т. / А.І. Лакотка. – Мінск : Бел. Навука, 2006. – Т. 2 : 16–18 стст. – 626 с.
4. НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 98.
5. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций: Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.
6. Арлоў, У.А. Таямніцы полацкай гісторыі / У.А. Арлоў. – Мінск : Папуры, 2008. – 608.
7. НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 328.
8. НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 240.
9. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.
10. НИАБ. – Ф. 2562, Оп. 1. Д. 560.
11. НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 398.
12. Полоцкое Радование. Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 440 с.
13. Шавельский, Г.И. Последнее воссоединение с православную церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.) / Г.И. Шавельский. – Сп-б : Тип. «Сельского вестника», 1910. – 380, 84 с.
14. Ракицкий, В.В. Мера, мерки и обмеры Спасской церкви XII в. в Полоцке / В.В. Ракицкий // История и археология Полоцка и Полоцкой земли : материалы VI Междунар. науч. конф., 1–3 ноября 2012 г. – С. 36–47.
15. Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spas-monastery.by/the_architectural_complex_of_the_monastery/saviour_transfiguration_church/. – Дата доступа: 10.02.2018.
16. Сарабянов, Д.В. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / Д.В. Сарабянов ; сост.: М.В. Сарабянова. – 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2016. – 516 с.
17. Православные монастыри Беларуси / С.Э. Сомов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2002. – 200 с.
18. НИАБ. – Ф. 2563. Оп. 1. Д. 2.
19. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 12.
20. НИАБ. – Ф. 2563. Оп. 1. Д. 11.
21. НИАБ. – Ф. 2563. Оп. 1. Д. 3.
22. Леонардов, Д. Памяти настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря игумении Евгении (Говорович) / Д. Леонардов. – Витебск, 1900.
23. НИАБ. – Ф. 2563. Оп. 1. Д. 7.
24. НИАБ. – Ф. 2563. Оп. 1. Д. 4.
25. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 535.
26. НИАБ. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 23.
27. Хозеров, И.М. Белорусское и Смоленское зодчество / И.М. Хозеров. – Минск : Наука и техника, 1994. – 151 с.
28. Полоцкий летописец: Историко-литературный журнал. – 1992. – № 1. – С. 43.
29. НИАБ. – Ф. 2602. Оп. 1. Д. 12.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.799. Оп.25. Д. 1292.
31. НИАБ. – Ф. 2765. Оп. 1. Д. 55.

32. Вторая поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Александра, Епископа Полоцкого и Витебского, по епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1894. – Отдел неофиц. – № 4. – С. 626–639.
33. НИАБ. – Ф. 2763. Оп. 1. Д. 11.
34. Посещение г. Полоцка Его преосвященством // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1894. – Отдел неофиц. – № 15. – С. 512–515.
35. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Викторина, Епископа Полоцкого и Витебского, по епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1899. – Отдел неофиц. – № 15. – С. 634–635.
36. Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 2212. Оп. 1. Д. 10.
37. НИАБ. – Ф. 2262. Оп. 1. Д. 609.
38. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1894. – Отдел неофиц. – № 4. – С. 626–639.
39. Посещение г. Полоцка Его преосвященством // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1895. – Отдел неофиц. – № 15. – С. 1082.

Поступила 04.04.2018

MONUMENTS OF THE ORTHODOX MONOLITHICAL ARCHITECTURE OF POLOTSK IN THE SECOND HALF OF THE XVIII-XIX CENTURY

M. IVANKOVICH

The description and the history of the functioning of both the monastery and city Orthodox churches of Polotsk in the second half of the XVIII-XIX centuries are presented. The history of the construction of new ones, as well as the transformation of the former Catholic churches to the needs of Orthodoxy, is consecrated. The transformation of the external and internal appearance of the churches in the course of repair and restoration works conducted in the second half of the 18th-19th centuries is considered.

Keywords: *Polotsk, church, orthodoxy, restoration*